

ПРОБЛЕМА СПЕЦИФИКИ «НАУК О ДУХЕ» В МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ В. ДИЛЬТЕЯ

В статье рассматривается проблема специфики «наук о духе» в понимании В. Дильтея. Она оказалась довольно запутанной. Г. Риккерт утверждал, что В. Дильтей разделяет «науки о природе» и «науки о духе» по предмету. Эта точка зрения утвердилась и дошла до сегодняшнего дня. Однако внимательное изучение работ В. Дильтея позволяет увидеть, что он разделяет две группы наук и по предмету и по методу.

Ключевые слова: история, жизнь, науки о природе, науки о духе, понимание, переживание, опыт, внешний чувственный опыт, внутренний жизненный опыт, праклетка.

В нашей философской литературе не так давно В. Дильтея рассматривали как борца с марксистской философией [3, с. 97], но правильнее будет сказать, что немецкий философ занимался своей проблематикой – науками о духе.

Исследователи философии В. Дильтея отмечают, что немецкий философ прошел определенный путь развития в своем стремлении обосновать и утвердить гуманитарные науки как науки, дающие объективное и достоверное знание. Так, М. Хайдеггер пишет: «Поначалу Дильтей был теологом, тем самым для него были даны определенные горизонты, а также открытость к существованию, – они и впоследствии оставались действенными в нем. Теология сопрягалась с философией и с историей – историей христианства и его основополагающим фактом: жизнью Иисуса. Дильтей планировал историю христианства на Западе, однако изучение средних веков разбило и его план, и все его теологические штудии. В борьбе между верой и знанием Дильтей занял позицию на стороне знания, посюсторонности. ... Однако из теологии он вынес существенные импульсы для разума человеческой жизни и истории. Его страсть открыта для научного исследования человеческой жизни» [18, с. 122].

1. Критерии разделения «наук о природе» и «наук о духе»

Проблему специфики «наук о духе» Дильтей начинает разрабатывать еще в работах 60-х годов. В 1863 году в одной из своих статей он называет гуманитарные науки «науками о человеке, истории и политике», а в работе под названием «Очерки логики и система философских наук» (1865) он уже говорит о «науках о духе» как противоположных «наукам о внеш-

нем мире» или наукам о природе [11, с. 39].

Первые опыты анализа методологии наук о духе у Дильтея пришлось на время широкого распространения позитивизма, но постепенно интересы исследователей смещались от установок позитивизма к выработке собственно гуманитарной методологии наук, что способствовало усилению интереса к неокантианству Фрайбургской (Баденской) школы, разрабатывавшему такую методологию. Их классификация наук по методам познания, разработанная В. Виндельбантом и Г. Риккертом, получила широкое распространение, хотя и подвергалась нередко критике. На первый взгляд, предложенное Виндельбантом и Риккертом различение «генерализирующих» (номотетических) наук о природе, изучающих общие законы, и «индивидуализирующих» (идиографических) наук о культуре, представляющих индивидуальное и неповторимое в истории, было весьма убедительно, но в данном подходе содержался тезис о конституировании действительности в понятии, имевший внутреннее противоречие. Н.С. Плотников отмечает, что сама действительность, по Риккерт, чисто иррациональна. Однако в донаучном опыте, согласно этому же философу, идет «бессознательно начатый умственный процесс» [16, с. 59], но этот процесс приобретает совершенную форму только в науке в виде понятий. То есть наука выступает наиболее совершенной, высшей формой познания. Согласно методологии Виндельбанда и Риккерта, возможны лишь два пути образования понятий – генерализирующий метод естественных наук и индивидуализирующий метод исторических наук. Но в таком случае, продолжает Н.С. Плотников, возникает следующий вопрос: почему сама действительность иррациональна, если она опре-

деляет методы? Если же методы определяют действительность, то почему их не больше, а два? «К тому же, - пишет Н.С. Плотников, - сопряжение наук о культуре с описанием индивидуального, а наук о природе с поиском общих законов оказывается весьма догматическим нормированием системы наук. Гуманитарные науки в целом сводятся к одной – описательной истории культуры, видящей цель в выявлении ценности исторической индивидуальности и уникальных событий. Но тем самым методологическая рефлексия некритически устанавливает в качестве познавательного идеала лишь сумму представлений, идущих от немецкой исторической школы. Альтернативные познавательные цели и даже иные типы гуманитарных наук, занимающихся построением теоретических моделей или общезначимой интерпретацией канонических текстов (например, законодательства), этой классификацией наук вовсе не предусматриваются» [15, с. 132]. Было весьма существенно и такое противоречие у Риккерта, как сочетание общезначимых ценностей с индивидуальными, неповторимыми событиями, когда исследователь осуществлял выбор индивидуального в истории с точки зрения общих культурных ценностей.

Дильтей все это учитывал и стремился избежать этих противоречий при выработке своего взгляда на науки о духе. В зрелый период своей философской деятельности немецкий философ создает теорию гуманитарного познания и методологию «наук о духе» в работе «Введение в науки о духе» (1883). Само название «науки о духе» не очень устраивает Дильтея и он специально обсуждает это в данной работе, где использует такие термины для обозначения наук о духе, как «науки об обществе», «науки о культуре», «науки о морали». Немецкий философ считает, что при всем несовершенстве выражения «науки о духе» оно является все-таки «наименее неподходящим» по сравнению с другими обозначениями этой группы наук. «Конечно, оно крайне неполно выражает предмет данного исследования. Ведь в самом этом последнем факты духовной жизни не отделяются нами от психофизического жизненного единства человеческой природы» [7, с. 281], - пишет Дильтей. Но при этом он отмечает, что выражение «науки о духе» все-таки предпочтительнее по сравнению с выражениями «наука об обществе (со-

циология)», «науки нравственные, исторические, историко-культурные» и т.д., так как они являются более узкими, нежели выражение «науки о духе» [7, с. 282].

А.А. Михайлов отмечает, что Дильтей исходит из принципиального различия между науками о природе и науками о духе. Сходство их только кажущееся и эти сходные характеристики реализуются совершенно по-разному в данных науках [11, с. 39]. Согласно Дильтею, в научном познании решающую роль играет чувственный опыт, так как естественнонаучное знание также как и науки о человеке именно на опыт и опираются, но опыт в этих науках работает по-разному. А.А. Михайлов, комментируя точку зрения немецкого философа по этому вопросу, высказывает мысль, что «науки о духе» основываются, прежде всего, на жизненном опыте и именно по отношению к нему они обнаруживают свою значимость. Эмпирическая реальность, с которой имеют дело науки о духе, представляет собой не факты природы и не предметы, а непосредственную связь человека и мира в ее жизненно важных проявлениях и значениях. Тогда как естественные науки дают формулировки своих категорий и законов в виде формул, схем, абстрагированных от чувственного опыта, и их объектами являются повторяющиеся связи, взятые со стороны количественных, а не качественных характеристик [11, с. 40].

Дильтей делит все научное знание на *науки о природе* и *науки о духе* (история), причем традиционно считается, что немецкий философ основанием для деления наук выбрал их предмет, так что науки о природе изучают класс фактов природы, а науки о духе занимаются изучением фактов духа. Так воспринимал позицию Дильтея прежде всего Риккерт и для этого были, конечно же, основания, так как в работах Дильтея имеются некоторые указания на подобное разграничение наук. «Совокупность духовных явлений, подпадающих под понятие науки, - пишет Дильтей, - обычно делится на две части; одна обозначается именем наук о природе; для другой, странным образом, общепризнанного обозначения не существует. Я присоединяюсь к словопотреблению тех мыслителей, которые это второе полушарие интеллектуального глобуса именуют науками о духе» [7, с. 281]. Эти науки очерчивают, по Дильтею, «главный круг фактов», составляющих сферу данных наук, отгра-

ничающую науки о духе от сферы наук о природе [7, с. 282]. В этих рассуждениях Дильтея можно увидеть именно предметное разграничение двух классов наук. В другом месте он говорит о том, что науки о природе изучают природу с ее жестким детерминизмом, а науки о духе изучают царство свободы [7, с. 281]. И это тоже указывает на предметное разграничение двух основных областей знания. Но не на этом пути Дильтея обосновывает самостоятельность наук о духе, для него важнее подчеркнуть своеобразие *духовного переживания*, содержащегося в науках о духе. Он пишет: «Более глубокое обоснование самостоятельного статуса наук о духе наряду с науками о природе – а этот статус образует тот центр, вокруг которого в нашей работе выстраиваются науки о духе, – достигается у нас постепенно, по мере анализа цельного духовного переживания в его несравнимости с любым нашим опытом чувственного восприятия природы» [7, с. 285]. Именно в различии видов опыта, лежащих в основании разных видов наук, все дело, согласно Дильтею, и заключается.

В поздних работах Дильтея стал указывать другие критерии разделения наук о природе и наук о духе, но не различие их предметов, на что указывает Плотников, который отмечает, что Риккерт ошибочно полагал, что науки делятся Дильтеем по предмету, то есть науки о природе изучают природную реальность (факты) и законы природы, а науки о духе исследуют духовный мир человечества. Однако выше нами указывалось на то, что у Дильтея имеются определенные указания на разграничение наук именно по их предмету, то есть мы полагаем, что у Риккерта были основания говорить именно о предметном разграничении наук у Дильтея. Плотников считает, что «принцип дильтеевской классификации наук нельзя назвать ни чисто предметным, ни формально-методологическим. Он может быть обозначен скорее как принцип различия способов конституирования научного опыта («содержательно-методологический принцип»), который основывается на различии жизненно-практического интереса» [15, с. 135]. Дильтея особенно в поздних своих работах нередко высказывал следующую мысль: «Разумеется, различие наук о природе и наук о духе основано не на различии двух классов объектов». И в другом месте он высказывается аналогично: «Ведь ясно, что науки о духе и науки о при-

роде не могут быть разделены на два класса в соответствии с двумя областями фактов, их об-разующих» [цит. по: 15, с. 133].

По нашему мнению, разграничение двух классов наук по предмету Дильтея проводит не жестко, не совсем явно, скорее он говорил о двух видах опыта, составляющих основу наук: у наук о природе основной выступал чувственный опыт, а у наук о духе – *внутренний опыт*. Так, например, А.А. Михайлов обращает внимание на тот момент, что Дильтея считает недопустимым разделение научного знания на два вида по принципу специфики объектов исследования, так как это было бы возрождением чисто метафизического тезиса о существовании двух родов бытия. А.А. Михайлов подчеркивает, что у Дильтея различие между науками о природе и науками о духе проистекает, скорее всего, из определенных установок мышления или ориентаций сознания, а точнее из разных видов опыта – «внутреннего жизненного опыта (Erleben, Erlebnis) и внешнего чувственного опыта (aussere Erfahrung)». «Науки о духе» основываются на жизненном опыте, по отношению к которому они и обнаруживают свою значимость. Эмпирическая реальность, являющаяся их объектом, воспринимается мышлением непосредственно, в качестве совокупности жизненно важных связей и значений. Естественные же науки формулируют свои категории и законы, абстрагируясь от чувственного опыта. Их объекты – однородные и повторяющиеся связи, воспринимаемые как нечто относящееся к внешнему миру» [11, с. 40].

2. Опыт

Дильтея показывает, что знания в области естественных наук формируются путем осмысления и обобщения чувственных восприятий, тогда как этот чувственный опыт может не играть никакой роли в том, что он называет «внутренним опытом», то есть миром переживаний субъекта, особенно творца значимых пластов духовного опыта. Материал этого опыта в отличие от опыта, складывающегося при познании природы, складывается на базе внутреннего переживания. Природа ничего не может подсказать субъекту в этом случае. Немецкий философ отмечает, что факты духовной жизни невозможно вывести из фактов природно-механического порядка. «Так возникает особая область опыта, - пишет он, - обретающая свой самостоятельный

источник и свой материал во внутреннем переживании и потому, естественно, являющаяся предметом некоторой особой опытной науки. И пока никто не заявит, что он в состоянии вывести всю ту совокупность страстей, поэтических образов, творческого вымысла, которую мы называем жизнью Гете, из строения его мозга и из свойств его тела, сделав ее таким образом более доступной пониманию, самостоятельный статус подобной науки не будет оспорен» [7, с. 285]. В этой науке, основой которой является мир нашего сознания и переживаний, заложены «первопринципы» нашего познания, считает Дильтей.

Здесь мы имеем дело с феноменологической установкой немецкого философа, так как он полагает, что, двигаясь от познания нашего внутреннего опыта (от первопринципов), мы постигаем на этой основе и саму природу, так как именно внутренний опыт показывает в какой степени мы познаем природу и в какой мере она существует для нас, затем нам раскрываются «цели», «интересы» и «ценности» как основы практического взаимодействия человека с природой [7, с. 285].

Автор «Введения в науки о духе» отмечает, что наука имеет целостный характер и по большому счету науки о природе и науки о духе едины и в этом смысле «науки о духе включают в себя факты природы и имеют познание природы своей основой» [7, с. 290], но при этом нельзя и терять из виду специфику этих наук, так как человек есть некое жизненное единство (единство тела и духа) и факты духовной жизни нельзя сводить к фактам телесной жизни. Поскольку человек есть, по выражению Дильтея, «психофизическое единство жизни», постольку его можно познавать двояко. Точка зрения естествоиспытателя заключается в том, что он отправной точкой берет внешний мир и рассматривает человека как предмет, включенный в пространственную структуру и связи мира. При этом мир воздействует на человека и определяет, тем самым, его физическое и физиологическое состояние. Но при этом естествоиспытатель еще ничего не скажет о том, что же такое человек, в чем его сущность. У гуманитария совершенно другой подход. Дильтей пишет: «Если я буду исходить из внутреннего опыта, то обнаружу, что весь внешний мир целиком дан в моем сознании, что законы этого природного целого обуславливаются моим сознанием и в этом смыс-

ле как бы зависимы от него. Такова точка зрения, которую немецкая философия на границе XVIII и XIX веков назвала трансцендентальной философией» [7, с. 291].

Человек, по Дильтею, укоренен в своем жизненном опыте и через него осуществляет связь с миром. Такое самоощущение человека в мире автор «Введения в науки о духе» рассматривает как дологическое, дорациональное и называет «праклеткой» (Urzelle) в системе отношений человек-мир [11, с. 40]. *«Это и является основой наук о человеке, ибо структура опыта определяет и структуру познания в науках о духе. Жизненный опыт структурирован в соответствии с формами, которые несет в себе «внутренний опыт», то есть мир сознания. Науки о духе изучают духовные явления и мир человека посредством проникновения в духовные феномены, а также путем изучения деятельности человека и ее объективаций. Такими объективациями являются и поступки людей, их взаимосвязи и взаимодействия, ценности, смыслы и т.д.* В конечном счете, это вся сфера духовной культуры – произведения науки, философии, искусства, религии; это человеческая мораль; это вся сфера человеческого творчества. Или, другими словами, это социально-историческая действительность.

Дильтей определяет науки о духе следующим образом: «Совокупность наук, имеющих своим предметом исторически-общественную действительность, получает в настоящей работе общее название «наук о духе»» [7, с. 280]. Он отдает предпочтение данным наукам, так как в них человек идет от самой жизни и более глубоко постигает реальность, чем в естественных науках. Историческое познание должно опираться не на естественнонаучное объяснение, а на постижение человеческой субъективности, на переживание. Однако не будем забывать и об установке Дильтея на исследование духовного мира путем обнаружения и анализа объективаций духа, ведь именно в них мы можем найти весь мир человеческого духа. Этот важный момент отмечает американский исследователь творчества Дильтея, профессор Университета Эмори в Атланте Р. Макрилл: «Историческое познание коренится в жизненном опыте, но обнаружить его полное проявление можно только через понимание объективаций духа» [19].

Основами познания исторической жизни, согласно Дильтею, являются антропология и

психология, однако это не объяснительная психология, которая выводит факты духовной жизни из гипотез, а описательная психология [см. 6]. Из архивов извлекают в основном материал, содержащий мертвые абстракции, поэтому необходимо обогатить психологию биографией, что будет важным средством развития описательной психологии. «Истинный биографический метод можно характеризовать как приложение антропологии и психологии к задаче живого и осмысленного описания жизненного единства, его развития и его судьбы» [7, с. 311]. Задачи, которые решает Дильтей, необходимо решать, в его понимании, для того, чтобы преодолеть разрыв между антропологией и психологией, с одной стороны, и этикой, эстетикой, политическими науками и историографией, с другой.

Особое место в познании общества занимает социология. Изучение общества нам ближе, чем изучение природы, считает Дильтей. «Природа чужда нам. Она для нас лишь внешнее, никак не внутреннее. Общество – вот наш мир. Игре взаимодействий в нем мы сопереживаем всеми силами нашего существа, ибо внутри себя самих обнаруживаем живейшее волнение тех состояний и сил, из которых и строится его система» [7, с. 313]. Изучение общества, согласно автору «Введения в науки о духе», существенно отличается от изучения природы. Для понимания природы необходимо изучать свойства пространства и движения. Познав законы природы и распространив эти знания на весь мир, человек этим знанием удовлетворяется. Действие природных законов всеобщее и долговременное. Иное дело в обществе. Здесь действуют люди, обладающие разумом, их интересы сталкиваются, а направление исторического развития есть результат усилий многих людей по достижению своих целей и попыток преодолеть сопротивление других. Индивидов Дильтей называет «отдельными психическими единствами» и говорит о сложности познания деятельности людей в общественных взаимодействиях. «Трудности познания отдельного психического единства, – пишет Дильтей, – усугубляются разнородностью и сингулярностью таких взаимодействий в обществе единств, сложностью природных условий, которыми они связаны, накоплением взаимовлияний, происходящим на протяжении жизни многих поколений и не позволяющим выводить состояния прошлого не-

посредственно из человеческой сущности в том виде, в каком мы ее знаем сейчас, или же судить о сегодняшних состояниях, исходя из некоего всеобщего типа человека» [7, с. 314]. Однако, несмотря на трудности познание общества возможно, считает немецкий философ, так как наукам о духе присуща способность понимания. «Все это, однако, компенсируется в немалой степени тем обстоятельством, что сам я, переживая и постигая себя изнутри, являюсь составной частью этого общественного тела и что другие составляющие его части так же точно подобны мне, а потому постижимы для меня в своей внутренней сущности» [7, с. 314].

Дильтей также настаивает на том, что после Канта, который произвел критику научного разума, необходима критика исторического разума, которая бы ответила на вопрос о том: как возможно историческое познание? Как познает человек, будучи историческим существом, а не абстрактным разумом? Дильтей утверждает, что Д. Локк, Д. Юм, И. Кант изучали человека как существо, обладающее разумом, в этом смысле они изучали человека как определенную абстракцию. Дильтей пишет: «В жилах познающего субъекта, какого конструируют Локк, Юм и Кант, течет не настоящая кровь, а разжиженный сок разума как голая мыслительная деятельность» [7, с. 274]. Дильтей же хочет изучать человека как целое, реального человека во всем богатстве его чувств и переживаний, для него человек – «это воляще-чувствующе-представляющее существо» [7, с. 274]. Человека в таком качестве, согласно Дильтею, можно изучать через язык и историю. С целью изучения истории он обращается к категории «жизнь». Это понятие, как и у Ницше, у Дильтея также является центральным понятием его философии.

Но не только это заставило автора «Введения в науки о духе» ввести категорию жизни. Она ему нужна еще и по той причине, что он отказался от декартовского понятия *cogito* (мышление, чистое сознание) как основной характеристики человека. Реальное человеческое бытие и реальный человеческий опыт заключается не просто в мышлении, а в самых многообразных связях человека с миром. Понятие «жизнь» и должно заменить у немецкого философа картезианское *cogito*. Во «Введении в науки о духе» Дильтей смягчает противопоставление наук о природе и наук о духе и стремится свести на нет проти-

вопоставление внутреннего и внешнего опыта. Чтобы осуществить эту задачу, немецкий философ и вводит категорию «жизнь», предназначенную для того, чтобы представить дорациональную сущность реальности и повседневности. «Дильтей выдвигает вопрос о существовании единого фундаментального опыта, предшествующего разделению его на конкретные виды» [11, с. 44]. Немецкий философ все более отходит от того, чтобы абсолютно противопоставлять естественные науки и гуманитарные, тем более он не хочет это делать на основе выявления специфики их объектов исследования. Объекты изучения в любой науке, согласно Дильтею, должны рассматриваться через призму «жизни», то есть с учетом их соотношения с фактами сознания. Дильтей пишет: «Различия между природными объектами и духовными объектами не существуют» [цит. по: 11, с. 44].

Отсюда проистекает то обстоятельство, что в области гуманитарных наук автор «Введения в науки о духе» усматривает определенное сходство методов с методами естественных наук, то есть установку на познание общезначимого, абстрактного единства. Гуманитарные науки, в понимании немецкого философа, продуцируют оценки и вырабатывают определенные нормы, а не только изучают индивидуальные феномены. В науках о духе, согласно Дильтею, имеют место три класса высказываний: 1) описательные, 2) номологические и 3) нормативные. «Факты, теоремы, оценочные суждения и правила – из этих трех классов высказываний и состоят науки о духе. И взаимосвязь между историческим, абстрактно-теоретическим и практическим направлениями мысли пронизывает науки о духе как общая им всем основная черта» [7, с. 303]. То есть осмысление индивидуальных, неповторимых явлений в науках о духе дополняется постижением абстракций и законов. При этом в науках о духе важна и аксиологическая составляющая, направленная на выявление и изучение разнообразных ценностей, из которых выстраиваются ценностные системы. «Со своих первых шагов науки о духе не только изучают существующее, но и несут в себе сознательную систему оценочных суждений и императивов, куда входят ценности, идеалы, нормы, ориентации, образы будущего» [7, с. 303].

Однако не познание абстрактных закономерностей является отличительной чертой наук

о духе, так как их задача состоит в том, чтобы показать действительность во всей ее жизненной полноте, а это возможно лишь на основе изучения всей многообразной конкретики неповторимых, уникальных исторических явлений. «Назначение наук о духе, – пишет Дильтей, – уловить единичное, индивидуальное в исторически-общественной действительности, распознать действующие тут закономерности, установить цели и нормы ее дальнейшего развития...» [7, с. 304]. Не желая отступать от рациональных основ научного познания и демонстрируя свою дистанцированность от иррациональных вариантов понимания хода познания в науках о духе, Дильтей показывает, что ход познания в этих науках опирается на рациональные процедуры – анализ и абстрагирование, но при этом он подчеркивает, что «абстрагирующее познание» и «абстрактная формула» не является целью наук о духе, а лишь выступает как «вспомогательное средство» [7, с. 304].

Специфику гуманитарных наук Дильтей ищет в своеобразной интерпретации изучаемых явлений и прежде всего в фиксации в культурных явлениях тех смыслов, которые они несут. Данное своеобразие он подчеркивает тем, что науки о духе используют в процессе познания «интерпретацию», «понимание». Эту установку у немецкого философа отмечает и В.Г. Кузнецов: «Специфику всех методологических приемов в науках о духе Дильтей усматривает в преимущественном использовании интерпретационных методов исследования» [9, с. 55]. То есть немецкий философ приближается к фиксации своеобразия методов наук о духе по сравнению с методами наук о природе, но удерживается от однозначного формулирования данного тезиса. Категория «понимание» и стала центром разработок Дильтея в области методологии гуманитарного познания. И.А. Михайлов пишет о позднем периоде творчества Дильтея следующим образом: «В «Построении исторического мира в науках о духе» (*Der Aufbau der geschichtlichen Welt in den Geisteswissenschaften*, 1910) – последнем значительном произведении Дильтея – рассматривается проблема истолкования исторически данных форм – «объективаций жизни», поскольку человек живет «не в переживаниях, а в мире выражения» и характер опыта, лежащий в основе наук о духе, имеет преимущественно языковую

природу. Метод философии жизни базируется, по Дильтею, на триединстве переживания определенных жизненных явлений, выражения (синоним «объективации жизни») и понимания, проблематика которого вплотную подводит к проблеме чужой индивидуальности, Другого» [12].

3. «Описательная психология»

В работе «Идеи описательной и аналитической психологии» (*Ideen über eine Beschreibende und Zergliedernde Psychologie*, 1894), которая у нас переведена и издана в 1924 году под названием «Описательная психология», Дильтей продолжает разрабатывать вопросы о специфике наук о духе и проблему метода гуманитарных наук, то есть проблему понимания. Это отмечает П.П. Гайденко: «Дильтей обосновывает необходимость разработки особого метода гуманитарных наук в отличие от наук естественных. Природу мы объясняем, а душевную жизнь понимаем, говорит Дильтей. Метод историка – понимание, основа его науки – понимающая психология в отличие от психологии естественнонаучной, объясняющей. Понимающая психология предполагает непосредственное постижение целостности душевно-духовной жизни, проявлением которой будет всякое действие, всякое отдельное выражение, запечатленное в историческом тексте» [2, с. 395-396].

Разрабатывая свои представления относительно описательной психологии, Дильтей боролся на три «фронта»: против контовского позитивизма, британского эмпиризма и немецкого неокантианства [21, с. 177].

Дильтей критикует объяснительную психологию, то есть метод познания, широко распространенный в естествознании, когда все изучаемое подводится под принцип причинности. Он пишет: «Объяснительная психология, привлекающая к себе в настоящее время столь значительную долю внимания и труда, устанавливает систему причинной связи, предъявляющую притязание на то, чтобы сделать понятными все явления душевной жизни. Она хочет объяснить уклад душевного мира, с его составными частями, силами и законами, точно так, как химия или физика объясняют строение мира телесного» [6, с. 9]. Немецкий философ настаивает на том, что гуманитарному познанию больше подходит описательная психология, методом кото-

рой является *переживание*. Он пишет: «Под объяснительной наукой следует разуметь всякое подчинение какой-либо области явлений причинной связи при посредстве ограниченного числа однозначно определяемых элементов (т.е. составных частей связи). Это понятие является идеалом подобной науки, образовавшимся в особенности под влиянием развития атомистической физики» [6, с. 9-10]. Но естественнонаучные методы, согласно Дильтею, не годятся для исторического познания. Юриспруденция, политическая экономия и теология опираются на выводы объяснительной психологии, но остаются в пределах «бесплодной эмпирики» и чтобы выйти из этого тупика, они, согласно автору «Описательной психологии», должны опереться в познании духовных явлений на подлинную методологию – методологию описательной психологии в виде переживания и понимания. Дильтей пишет о необходимости гуманитарным наукам обрести свой статус и свою методологию в XIX в.: «Науки о духе должны, исходя из наиболее общих понятий учения о методе и испытывая их на своих особых объектах, дойти до определенных приемов и принципов в своей области, совершенно также, как это сделали в свое время науки естественные» [6, с. 15].

Трансцендентализм И. Канта, по Дильтею, тоже не вполне объясняет сущность человека, но он все-таки полнее характеризует сознание, чем предшествующие концепции. Еще во «Введении в науки о духе» Дильтей отмечал особенность кантовского понимания человека: Кант опирался на понимание человека как трансцендентального субъекта, основным качеством которого является разум, мышление. Дильтей называет такое понимание человека «положением сознания». При этом он исходит из того, что человека недостаточно понимать только как мышление, так как это односторонний подход, и желает рассматривать человека как целостное, чувствующее, переживающее существо. Поэтому Дильтей заменяет кантовское «положение сознания» новым взглядом на человека – «положением переживания», которое несет в себе многообразие жизни и целостность человека. Критикуя неокантианские подходы к исследованию жизни и истории на основе кантовского трансцендентализма, Дильтей пишет: «Никакая магия трансцендентального метода

не может сделать возможным то, что само по себе невозможно. Никакое заклинание из школы Канта тут не поможет» [6, с. 23].

М. Хайдеггер высоко оценивает заслуги Дильтея в построении исторического мировоззрения и отмечает, что «Дильтей отмежевывается от позитивно-естественнонаучной психологии в своих «Идеях описательной и аналитической психологии (1894). Его психология *описательна*, а не *объяснительна*... Естественнаучная психология переносит на психологию методы физики, она пытается схватить закономерности, подвергая измерению регулярно повторяющееся. ... Такая психология не имеет ни малейших шансов стать фундаментальной наукой для наук о духе» [18, с. 126]. Действительно, поскольку науки о духе изучают «связь душевной жизни», а не отдельные отграниченные друг от друга физические предметы, подчиненные причинной связи, постольку духовные процессы, историю и общество необходимо «постигать», понимать, а не фиксировать их количественные параметры или экспериментально выделенные свойства, полагает Дильтей. Вообще, господство объяснительной психологии на основе методов естественных наук немецкий философ считает весьма вредным для развития наук о духе [6, с. 18-19]. Это обуславливается тем, что естественные науки и базирующаяся на них объяснительная психология берут изучаемые явления сами по себе без связи с другими, в то время как явления духа представляют собой не отдельные феномены, а связи духовных жизненных процессов как целого, которые постигаются методом переживания. «Под описательной психологией, - пишет Дильтей, - я разумею изображение единообразно проявляющихся во всякой развитой человеческой душевной жизни составных частей и связей, объединяющихся в одну единую связь, которая не примышляется и не выводится, а переживается» [6, с. 28].

4. «Построение исторического мира в науках о духе»

Установки Дильтея изменялись в течение его жизни: во «Введении в науки о духе» он обосновывает гуманитарные науки и показывает специфику исторического познания. Позднее, в завершающий период своего творческого пути в работе «Построение исторического мира в на-

уках о духе» (1910) он делает попытку выйти к построению всеохватывающей системы философии, о чем пишет А.П. Огурцов: Дильтей «...перестраивает всю философию, где науки о духе занимают свое определенное место. Речь идет о построении герменевтической философии...» [13, 105].

В «Построении исторического мира в науках о духе» немецкий философ проясняет категорию «значение», которую он анализирует и в других работах позднего периода. Анализ строится на базе идеи о том, что объективность гуманитарным наукам дает прежде всего разнообразие жизнепроявлений, к которым относятся: 1) понятия и суждения; 2) поступки, 3) выражения переживания [см. об этом подробнее: 5, с. 141-142; 8, с. 253-254]. Наиболее важными для гуманитарных наук являются последние (биографии, воспоминания, дневники, художественные произведения). Эти жизнепроявления несут в себе богатые пласты информации, и именно они говорят о человеке «больше, чем какая бы то ни было интроспекция. Выражение поднимается из глубин не освещенных сознанием» [8, с. 254], - пишет Дильтей. При этом автор «Построения исторического мира в науках о духе» несколько иначе понимает смысл категории «значение» по сравнению с пониманием данной категории у Э. Гуссерля. Если основатель феноменологии полагал, что значение формируется в процессе интенционального отношения сознания к миру, которое придает предметам смысл, то Дильтей, руководствуясь своей герменевтической установкой, подходит к «значению» через процедуру понимания, через герменевтический круг. Смыслы, заключенные в отдельных, частных исторических событиях и явлениях выступают как нечто фрагментарное, внешнее, требующее объединения, тогда как категория «значение» является «всеохватывающей». Дильтей пишет: «Значение – вот всеохватывающая категория, благодаря которой постигается жизнь» [8, с. 281]. Жизнь, по Дильтею, также постигается посредством категорий «ценность», «цель», «развитие», «идеал».

Большое значение Дильтей придает в этой своей работе также понятию «комплекс воздействий» (*Wirkungszusammenhang*). Под ним немецкий философ имеет в виду формы и структуры общественной жизни и культуры, которые сложились объективно и оказывают на челове-

ческую жизнь формирующее, регулирующее, нормативное, структурирующее воздействие. Благодаря своей объективности эти формы и структуры детерминируют как духовные, так и материальные процессы жизни. К ним относятся социальные институты, языки, нормы, право и т.д. Более всего «комплексы воздействий» сходны с причинными взаимосвязями природы, но есть и отличие от них, согласно Дильтею, а именно то, что «комплекс воздействий» содержит в себе *ценности* и *цели*. Носителями этого культурного процесса творчества ценностей являются отдельные индивиды, а также подсистемы культуры и сообщества людей. Индивиды объединяются для совместной деятельности по определенным общим правилам с целью достижения определенных целей. «Этот творческий процесс, - пишет Дильтей, - осуществляющийся в индивидах, сообществах, системах культуры, нациях и определенным образом обусловленный природой, постоянно доставляющей для нее материал и оказывающей на нее побуждающее воздействие, самоосмысляется в науках о духе» [8, с. 200]. Общественные и культурные процессы (объективные и субъективные, духовные), о которых идет речь у Дильтея и являются предметом наук о духе [8, с. 201].

Различные системы, носители ценностей могут включаться, по Дильтею, в более общие системы, например, нации принадлежат эпохам, а последние, в свою очередь, историческим периодам и т.д. Для всего этого материала требуется обобщающая работа историка, задачу которого автор «Построения исторического мира в науках о духе» видит в выявлении сущности эпохи, ее специфики, нового смысла, центрирующего ядра и особого ее места в мировой цепи событий и эпох. Эту специфическую сущность он называет *замкнутым горизонтом* эпохи. Содержание данного понятия Дильтей передает следующим образом: «Способ чувствовать, душевная жизнь, возникающие таким образом побуждения, - все это сходно между собой. А потому и воля выбирает себе соразмерные цели, стремится к родственным благам и находит себя связанной обязательствами сходным образом. Задача исторического анализа заключается в том, чтобы разыскать в конкретных целях, ценностях, способах мышления согласие в чем-то общем, что господствует в определенную эпоху» [8, с. 201]. Понятие «замкнутый горизонт»

очень близко понятию «эпистема» у М. Фуко, под которым он понимает конфигурации и формы познания, способы действия, формы мысли, присущие определенной эпохе [17, с. 34-35].

Типологизацию «комплексов воздействий» дал уже упоминавшийся выше Рудольф Макрилл. Он выделяет два типа: 1) системы культуры (экономика, политика, образование), 2) внешняя организация общества, складывающаяся в рамках определенного национального государства [10, с. 62].

Гуманитарные науки в XIX–XX веках сталкивались с проблемой обоснования общезначимости, объективности своих выводов и открытий. Им неоднократно отказывали в этом представители естественных наук и сциентистски настроенные философы. Не мог обойти эту проблему и Дильтей. Историки, экономисты, правоведы, религиоведы в своих исследованиях могут проявить свою индивидуальность и дать свои оценки. Однако во всех этих науках существует требование общезначимости, отмечает Дильтей. Сильнее всего эта проблема проявляется в исторической науке.

Методом, с помощью которого Дильтей решает проблему объективности наук о духе, является герменевтический метод. Именно понимание является решающим фактором, позволяющим сопрягать индивидуальные проявления духа и жизни с их общественными формами. «Только понимание, - пишет Дильтей, - снимает ограничение индивидуальным переживанием, так же как, с другой стороны, оно придает личным переживаниям характер жизненного опыта. Когда оно распространяется на все большее число людей, духовные творения и сообщества, горизонт единичной жизни расширяется, и в науках о духе открывается путь, ведущий через общее к всеобщему» [8, с. 187]. Поскольку науки о духе показывают свою объективность, постольку они имеют высокую значимость в человеческих делах и решениях, в практической сфере жизни. Они могут служить той базой, на которой строятся цели и планы человеческой деятельности.

Это важнейший пункт разработок Дильтея в области методологии наук о духе. Если Ф. Бэкон указывал на роль науки (в основном естественной) в деле преобразования природы и управления ею, а К. Маркс полагал, что наука (прежде всего общественная) может выступить

инструментом не только анализа общества, но и его преобразования в более справедливые формы, то Дильтей достраивает пирамиду научного знания анализом наук о духе и тоже показывает их практическую значимость. Он пишет: «Жизнь и жизненный опыт являются неиссякаемым источником разумения общественно-исторического мира; это разумение, отправляясь от жизни, проникает во все новые глубины; но лишь в обратном воздействии на жизнь и общество науки о духе достигают своего высшего значения, и значение это пребывает в постоянном возрастании» [8, с. 183].

Снятие определенного противоречия, возникающего между задачами познавательными и практическими, немецкому философу видится в том, чтобы понимать исторический мир как комплекс воздействий, центрированный в самом себе. Причем этот целостный исторический комплекс включает в себя и познавательное отношение к миру, и ценностное, которые взаимодополняют друг друга и составляют основу специфики гуманитарных наук. Этот вывод Дильтея для нас особенно важен, так как существует много направлений современной философии, работающих над проблемой ценностных аспектов познания. Пути разработки методологии гуманитарного познания, намеченные Дильте-

ем, оказались весьма востребованными в XX веке, о чем писал Х.-Г. Гадамер: «Присущая им [работам В. Дильтея] масштабность мыслей была достигнута благодаря тому, что он действительно понял теоретико-познавательную проблему, которую ставит перед идеализмом историческое мировоззрение» [1, с. 267]. Вторит ему и Р. Макрилл, подчеркивая весомый вклад немецкого философа в разработку столь необходимой в условиях современности методологии гуманитарного познания: «Больше, чем кто-либо, – пишет Р. Макрилл, – Вильгельм Дильтей заработал репутацию своим вкладом в теорию наук о духе» [20, с. 35].

* * *

Рассмотренные аспекты проблемы специфики наук о духе в философии Дильтея позволяют сделать вывод, что Дильтей продвинул вопрос о специфике исторического познания, об институализации гуманитарных наук и выработке ими собственной методологии далеко вперед и философия XX – начала XXI веков ему во многом обязана. Сегодня существует потребность в дальнейшей разработке проблем специфики гуманитарного познания и материалом для этого служат в том числе и глубокие идеи немецкого философа, внесшего значительный вклад в создание исторического мировоззрения.

12.12.2011

Список литературы:

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с. – ISBN 5-01-001035-6.
2. Гайденко, П.П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века / П.П. Гайденко. – М.: Республика, 1997. – 495 с. – ISBN 5-250-02645-1.
3. Герменевтика: история и современность. – М.: Мысль, 1985.
4. Герменевтика. Психология. История: Вильгельм Дильтей и современная философия / под ред. Н.С. Плотникова. – М.: Три квадрата, 2002. – 208 с. – ISBN 5-94607-017-7.
5. Дильтей, В. Наброски к критике исторического разума / В. Дильтей // Вопросы философии. – 1988. – №4. – С. 135 – 152.
6. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей. – 2-е изд. – СПб.: Алетейя, 1996. – 155 с. – ISBN 5-85233-003-27.
7. Дильтей, В. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 1. Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории / В. Дильтей. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 762 с. – ISBN 5-7333-0237-2.
8. Дильтей, В. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе / В. Дильтей. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2004. – 419 с. – ISBN 5-94607-039-8.
9. Кузнецов, В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание / В.Г. Кузнецов. – М.: Издательство МГУ, 1991. – 192 с. - ISBN 5-211-01694-7.
10. Макрилл, Р.А. Творческая сила истории и построение исторического мира у Дильтея / Р.А. Макрилл // Герменевтика. Психология. История: Вильгельм Дильтей и современная философия / под ред. Н.С. Плотникова. – М.: Три квадрата, 2002.
11. Михайлов, А.А. Современная философская герменевтика. Критический анализ / А. А. Михайлов. – М.: Издательство «Университетское», 1984. – 191 с.
12. Михайлов, И.А. Дильтей / И.А. Михайлов // Новая философская энциклопедия / под ред. В.С. Степина. В 4-х т. Т. 1. – М.: Мысль, 2001.
13. Огурцов, А.П. Дильтей: от психологического к герменевтическому обоснованию педагогики / А.П. Огурцов // Герменевтика. Психология. История. Вильгельм Дильтей и современная философия / под ред. Н.С. Плотникова. – М.: Три квадрата, 2002.
14. Плотников, Н.С. Жизнь и история. Философское наследие Вильгельма Дильтея / Н.С. Плотников // Вопросы философии. – 1995. – №5. – С. 108 – 112.
15. Плотников, Н. С. Жизнь и история. Философская программа Вильгельма Дильтея / Н.С. Плотников. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 232 с. - ISBN 5-7333-0.

16. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М.: Республика, 1998. – 410 с. – ISBN 5-250-02670-2.
17. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: А-сэд, 1994. – 406 с. – ISBN 5-85962-021-7.
18. Хайдеггер, М. Исследовательская работа Вильгельма Дильтея и борьба за историческое мировоззрение в наши дни. Десять докладов, прочитанных в Касселе (1925) / М. Хайдеггер // Вопросы философии. – 1995. – №11. – С. 119 – 145.
19. Makkreel, R. Wilhelm Dilthey / R. Makkreel // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, ed. Edward N. Zalta // Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/archives/spr2011/entries/dilthey/>.
20. Makkreel, R. Dilthey: Philosopher of the Human Studies. – Princeton, Princeton University Press, 1992. – 480 p. – ISBN 9780691020976.
21. Lessnoff, M. Dilthey / M. Lessnoff // Routledge History of Philosophy. Vol. VII. Nineteenth century/ Edited by C.L. Ten. – London; New York, 1994. P. 170–201.

Сведения об авторе: **Писарчик Леонид Юрьевич**, доцент кафедры истории философии Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук, доцент 460018, г. Оренбург, пр. Победы 13, ауд. 2309, тел. (3532) 372573, e-mail: leonidtp@yandex.ru

UDC 165

Pisarchik L.Y.

Orenburg state university, e-mail: leonidtp@yandex.ru

PROBLEM OF SPECIFICITY OF «HUMAN SCIENCES» IN THE METHODOLOGY OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE BY V. DILTHEY

The author deals with the problem of specificity «of the human sciences» in the understanding of Dilthey, which is quite confusing. Mr. Rickert said that Dilthey separates «natural science» and «human sciences» due to the subject. This view was established and has come into the modern world. However, a careful study of works of Dilthey allows us to see that it separates two groups of sciences both due to the subject and method.

Key words: history, life, the natural sciences, human sciences, understanding, experience, expertise, external sensory experience, the inner experience, die Urzelle.

Bibliography:

1. Gadamer, H.-G. Truth and method. Fundamentals of philosophical hermeneutics / H.-G. Hadamer. – М.: Progress, 1988. – 704 с. – ISBN 5-01-001035-6.
2. Gaidenko, P.P. Hitch to transcendent: New ontology of XX c. / P.P. Gaidenko. – М.: Respublika, 1997. – 495 с. - ISBN 5-250-02645-1.
3. Hermeneutics: history and contemporaneity. – М.: Misl, 1985.
4. Hermeneutics. Psychology. History: Wilhelm Dilthey and modern philosophy / edited by N.S. Plotnikov. – М.: Try quadrata, 2002. – 208 p. – ISBN5-94607-017-7.
5. Dilthey, W. Sketches to criticism of historical intelligence / W. Dilthey // Philosophy matters. – 1998. – №4. – Pp. 135-152.
6. Dilthey, W. Descriptive psychology / W. Dilthey. – the 2nd edition. – StP.: Aleteya, 1996.
7. Dilthey, W. Collected works. In 6 vol. V.1. Introduction to sciences about spirit: The experience of bases considering for society and history study / W. Dilthey. – М.: Dom intelektualnoy knigi, 2000.
8. Dilthey, W. Collected works. In 6 vol. V.3. Historical world constructing in sciences about spirit / W. Dilthey. – М.: Dom intelektualnoy knigi, 2004.
9. Kuznetsov, V.G. Hermeneutics and humanitarian cognition / V.G. Kuznetsov. – М.: MGU Pub. House, 1991. – 192 p.
10. Makkreel, R. Creative power of history and the formation of the historical world at Dilthey / R. Makkreel // Hermeneutics. Psychology. History: Wilhelm Dilthey and modern philosophy / edited by N.S. Plotnikov. – М.: Try quadrata, 2002.
11. Mikhailov, A.A. Modern philosophical hermeneutics. Critical analysis / A.A. Mikhailov. – Minsk: Publishing house «Universitetskoye», 1984. – 191 p.
12. Mikhailov, I.A. Dilthey // New philosophical encyclopedia / edited by V.S. Styopin. In 4 vol. – М.: Misl', 2001.
13. Ogurtsov, A.P. Dilthey: From psychological to hermeneutical substantiation of pedagogics / A.P. Ogurtsov // Hermeneutics. Psychology. History: Wilhelm Dilthey and modern philosophy / edited by N.S. Plotnikov. – М.: Try quadrata, 2002.
14. Plotnikov, N. S. Life and history. Philosophical heritage of Wilhelm Dilthey / N.S. Plotnikov // Philosophy matters. – 1995. – №5. – Pp. 108-112.
15. Plotnikov, N. S. Life and history. Philosophical program of Wilhelm Dilthey / N.S. Plotnikov. – М.: Dom intelektualnoy knigi, 2000.
16. Rikkert, G. Sciences about nature and sciences about culture / G. Rikkert. – М.: Respublika, 1998. – 410 p. – ISBN 5-250-02670-2.
17. Foukault, M. Words and things. Archaeology by humanitarian sciences / M. Fuko. – StP.: A-cad, 1994. – 406 с. – ISBN 5-85962-021-7.
18. Heidegger, M. Research work of Wilhelm Dilthey and struggle for historical world outlook / M. Heidegger // Philosophy matters. – 1995. – №11. – Pp. 111-145.